

Коллектив авторов

**Русский архив. Историко-литературный
сборник. 1867**

Выпуски 1-6

УДК 93
ББК 63.3
К60

К60 **Коллектив авторов**
Русский архив. Историко-литературный сборник. 1867: Выпуски 1-6 / Коллектив авторов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 552 с.

ISBN 978-5-458-28050-1

«Русский архив» ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Барте́нев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Барте́нев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Барте́нева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Барте́нев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Барте́нева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Барте́нева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-28050-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКОЙ АРХИВЪ.

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

ЧЕРТКОВСКОЙ БИБЛИОТЕКЪ

БИБЛИОТЕКАРЕМЪ ПЕТРОМЪ БАРТЕНЕВЫМЪ.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

Съ портретомъ **К. Н. Батюшкова.**

МОСКВА

Типографія Грачева и Коми. у Пречистенскихъ вѣрѣтъ д. Мпяковой.

1867.

ЗАДАЧИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІЕЙ НАУКЪ НА СОИСКАНІЕ ПОощрительныхъ премій графа УВАРОВА.

Независимо отъ большихъ и малыхъ наградъ графа Уварова, Положеніемъ объ этихъ наградахъ установлена особая *поощрительная премія* (500 р.) за удовлетворительное рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ Академіей по исторіи и древностямъ русскимъ.

На нынѣшній разъ Академія предлагаетъ слѣдующія задачи.

I.

Исторія древне-русскихъ княжествъ.

Монографіи, касающіяся исторіи древне-русскихъ княжествъ, вообще не многочисленны и не всѣ удовлетворяютъ условіямъ современной науки. Принимая это во вниманіе, Академія приглашаетъ желающихъ заняться изслѣдованіями по этому предмету. Имѣя въ виду обширность предлагаемой задачи, Академія предоставляетъ конкурентамъ—самимъ избрать себѣ предметомъ то или другое княжество и дать своему сочиненію болѣе или менѣе обширный объемъ. Хотя наша историческая литература еще нуждается въ хорошихъ сочиненіяхъ касательно исторіи княжествъ: Кіевскаго, Полоцкаго, Смоленскаго, Владимірскаго, Тверскаго и пр., однако къ конкурсу допускаются, кромѣ сочиненій объ этихъ достояніяхъ Рюриковой династіи, изслѣдованія и о литовско-русскихъ княжествъ Гедеминовой династіи.

II.

Объ историческихъ отношеніяхъ Польскаго народа и государства къ Русскому племени.

Предметъ этотъ уже самъ по себѣ столь богатъ важными эпизодами, что, предлагая соискателямъ Уваровской преміи заняться имъ, Академія предоставляетъ ихъ произволу избрать себѣ какой либо спеціальныи предметъ по этой отрасли исторической науки. Не излишне однако замѣтить, что здѣсь, подъ историческими отношеніями, разумѣются не исключительно войны и дипломатическія сношенія Польши съ Россіей, но литературныя, юридическія и церковныя дѣла, преимущественно Великаго Княжества Литовскаго, въ которыхъ отразилась борьба Польскаго и Русскаго элементовъ. Само собою разумѣется, что авторъ, разбирая эту борьбу, долженъ соблюдать строгое безпристрастіе въ оцѣнкѣ историческихъ личностей и событій.

Хотя Академія не желаетъ отъснять конкурентовъ въ выборѣ спеціальныхъ изслѣдованій, имѣющихъ цѣлью разъяснить историческія отношенія Польскаго племени къ Русскому, однако она сочла полезнымъ на этотъ разъ обратить особенное вниманіе ученыхъ на два слѣдующіе предмета:

Ш.

О составѣ Западно-Русскихъ, такъ называемыхъ Литовскихъ, лѣтописей.

Въ ряду источниковъ отечественной исторіи занимаютъ не послѣднее мѣсто Западно-Русскія лѣтописи о Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. До насъ дошло нѣсколько ихъ списковъ; изъ нихъ одни напечатаны, другіе остаются еще въ рукописяхъ; сверхъ того, есть указаніе въ Польскихъ историкахъ на существованіе лѣтописей этого же разряда, болѣе подробныхъ, чѣмъ тѣ, которыя находятся теперь у насъ въ рукахъ. Академія предлагаетъ на разрѣшеніе слѣдующую задачу: опредѣлить по печатнымъ спискамъ, а, если угодно, то и по рукописнымъ, время составленія дошедшихъ до насъ Западно-Русскихъ, такъ называемыхъ Литовскихъ, лѣтописей и ихъ составъ, и показать, какими извѣстіями изъ этихъ лѣтописей воспользовались съ одной стороны составители Русскихъ Лѣтописныхъ Сборниковъ, а съ другой Польскіе историки какъ на прим.: Длугошъ, Стрыйковскій, Бѣльскій и другіе. При этомъ, изъ извѣстныхъ историковъ необходимо сдѣлать выборку событій, имѣющихъ отношеніе къ Западно-Русскому краю и не находящихся въ напечатанныхъ спискахъ Западно-Русскихъ Лѣтописей; расположить ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и привести соотвѣтствующія имъ мѣста, если таковыя имѣются, изъ Сѣверно-Русскихъ и Южно-Русскихъ лѣтописей, и указать, какія изъ этихъ извѣстій и на

какомъ основаніи должны были найдены въ Литовскихъ лѣтописяхъ.

IV.

Историко-литературное обозрѣніе печатныхъ полемическихъ сочиненій, статей и брошюръ, изданныхъ въ свѣтъ Русскими въ Сѣверо- и Юго-Западныхъ краяхъ Россіи съ конца XVI до начала XVII столѣтій.

Сочиненія эти хотя и касаются по большей части богословскихъ предметовъ, однако въ то же время заключаютъ въ себѣ не мало характеристическихъ чертъ и указаній для исторіи политическихъ отношеній, нравовъ и просвѣщенія помянутой эпохи. Выѣсть съ тѣмъ тамъ сохранены свѣдѣнія о писателяхъ и дѣятеляхъ, въ настоящее время или забытыхъ, или очень мало извѣстныхъ. Все это имѣетъ значеніе не только по отношенію къ исторіи русской литературы, но и для уразумѣнія духа и направленія умовъ въ тѣхъ краяхъ. Само собою разумѣется, что въ подобномъ изслѣдованіи нельзя пройти безъ вниманія польско-латинскія книги и брошюры, которыя или вызывали преслѣдовали полемическія сочиненія бѣлорусскія и малорусскія, но какъ о первыхъ есть уже обстоятельныя описанія въ польской литературѣ (въ трудахъ Іохера, Вишневецкаго, Мацѣевскаго и друг.), то о нихъ въ обозрѣніи можно уже говорить на столько, на сколько эти книги и брошюры послужатъ матеріаломъ для разъясненія бѣлорусскихъ и малорусскихъ произведеній.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ КНЯГИНИ НАТАЛЬИ БОРИСОВНЫ ДОЛГОРУКОВОЙ.

Никто не станетъ утверждать, чтобы Русскія женщины обдѣлены были силою воли и чувства; наша исторія во всѣ вѣка, и въ самый нынѣшній, представляетъ множество примѣровъ женской доблести, самоотверженія матерей, преданности супругъ, нѣжности дочерней; но немногія женщины могутъ поравняться въ этомъ отношеніи съ знаменитою страдальцею XVIII вѣка, дочерью Петровскаго фельдмаршала гр. Шереметева, княгинею *Натальею Борисовною Долгоруковой*, несчастною и въ тоже время великодушною жертвою тѣхъ прискорбныхъ смуть, которыми ознаменовалась Русская исторія по смерти Петра Великаго. Имя княгини Долгоруковой сдѣлалось извѣстнымъ во всѣхъ Европейскихъ литературахъ; ея удивительная судьба, переносившая ее изъ великолѣпныхъ хоромъ въ Березовскій острогъ и потомъ въ Кіевскія келіи, послужила предметомъ для многихъ романовъ и поэтическихъ разсказовъ; у насъ воспѣвалъ ее поэтъ Козловъ звучными стихами, которые еще не такъ давно твердила вся Россія. Но всѣ эти произведенія, изукрашенные вымыслами, блѣднѣютъ въ сравненіи съ безхитростнымъ разсказомъ самой княгини Долгоруковой, съ ея Записками, запечатлѣнными высокимъ краснорѣчіемъ сердца. Записки

эти уже были напечатаны, первоначально въ *Другъ Юношества* журналѣ 1810 г. (январь, стр. 8—69), потомъ въ книгѣ „Сказанія о родѣ князей Долгоруковыхъ“ (Спб. 1840 стр. 128—156); но оба раза далеко не въ полномъ видѣ, съ выпусками, и въ добавокъ съ поправками въ слогъ, тогда какъ подлинный слогъ Записокъ уже самъ по себѣ любопытенъ для исторіи языка, показывая намъ, какъ говорила и могла писать женщина высшаго общества въ первую половину прошедшаго вѣка, не помышлявшая о печати, у дверей гроба, уже схимницей, передававшая повѣсть о жизни своей единственно на память сыну и внучатамъ. И тутъ невольно останавливаетъ наше вниманіе слѣдующая черта. Княгиня Долгорукова, воспитавшаяся во всей роскоши Шереметевскаго богатства, имѣвшая при себѣ учительницу-мадамъ, хотя уже употребляетъ слова иностранныхъ, но пишетъ слогомъ XVII вѣка, языкомъ писемъ царя Алексѣя Михайловича, а ея описанія, какъ она странствовала въ Сибирь, живо напоминаютъ такія же описанія челоѣка, совсѣмъ не похожаго на нее по общественному положенію — старообрядческаго протопопа Аввакума (см. его Житіе, имъ самимъ писанное, Спб. 1863): такова была общность того вѣка.

Подлинная рукопись Записокъ княгини Долгоруковой (съ которой они здѣсь печатаются вполнѣ и со всею точностью) составляетъ одну изъ семейныхъ святынь роднаго ея правнука, князя Дмитрія Ивановича Долгорукова, которому мы приносимъ здѣсь глубочайшую благодарность какъ за дозволеніе ею воспользоваться, такъ за содѣйствіе къ ея прочтенію (она писана довольно неразборчиво). Рукопись, въ старинной, тисненой черной кожѣ, въ четвертку, содержитъ въ себѣ 48 листовъ, изъ коихъ многіе на одной сторонѣ заняты Записками, а на другой рисунками благочестиваго и аллегорическаго смысла, сдѣланными тушью, рукою вѣроятно самой княгини. Въ самомъ началѣ рукописи—разкрашенное изображеніе св. великомученицы Варвары (столь чтимой въ Кіевѣ, гдѣ Записки писаны), и въ концѣ сынъ княгини, кн. Михайлъ Ивановичъ Долгоруковъ, приписалъ: „Получилъ я сію книгу изъ Кіева по кончинѣ несчастной матери моея въ 1773 году, января 17 дня, въ день ея рожденія“. Къ Запискамъ присоединено здѣсь нѣсколько уцѣлѣвшихъ писемъ княгини Натальи Борисовны, а также статья объ ней ея внука, извѣстнаго писателя кн. Ив. Мих. Долгорукова; все это сообщено намъ тоже кн. Д. И. Долгоруковымъ. Кромѣ того, родная правнука княгини Натальи Борисовны, Антонина Ивановна Новикова, обязательно сообщила намъ небольшую записную книжку своей прабабки (въ черной кожѣ съ застежкой). Для нѣкоторыхъ примѣчаній, мы воспользовались ею, а равно (и отъ тѣхъ же лицъ) богатымъ запасомъ семейныхъ рассказовъ и преданій, свято сохранныхъ черезъ цѣлое столѣтіе и доселѣ передаваемыхъ со всею живостью какъ бы вчерашняго дня.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ замѣтить, что было бы ошибкою отыскивать въ Запискахъ княгини Долгоруковой какое либо притязаніе политическое. Это памятникъ вполнѣ историко-литературный. П. Б.

*

1767 году Генваря 12 дня.

Какъ скоро вы ⁽¹⁾ отъ меня поѣхали, осталась я въ уединеніи ⁽²⁾; при-

⁽¹⁾ Княгиня Долгорукова обращается къ старшему сыну своему князю Михаилу Ивановичу (1731—1794) и супругѣ его кн. Аннѣ Николаевнѣ (1731—1813) урожд. баронессѣ Строгановой (двоюродной сестрѣ извѣстнаго Екатерининскаго оберъ-камергера графа А. С. Строганова). Они въ 1766 году ѣздили въ Кіевъ навѣстить монахиню, мать свою.

⁽²⁾ Въ Кіевѣ жилъ тогда второй сынъ ея, болязненный и безбрачный, кн. Дмитрій Ивановичъ. Онъ родился въ Березовѣ въ окт. 1738 г. т. е. вскорѣ послѣ того, какъ княгиню разлучили съ отъезженнымъ на казнь мужемъ. Говорить, будто княгиня воспротивилась браку его съ дѣвицею незнатнаго рода, въ которую онъ былъ влюбленъ, и что эта неудача еще болѣе его разстроила. Несчастная мать пережила его двумя годами. Онъ умеръ въ Кіевѣ, 26 мая 1769. Онъ служилъ нѣкогда въ гвардіи. Сохранилось прошеніе его къ имп. Екатеринѣ о дозволеніи постричься въ монахи, поданное чрезъ И. П. Елагина весною 1763 года. Екатерина отвѣчала на это прошеніе и на письмо о томъ княгини слѣдующимъ (сохранившимся въ подлинникѣ) письмомъ, отъ 27 окт. 1763 г.: „Честная мать монахиня. Письмо ваше мною получено, на которое по прошенію вашему иной резолюціи дать не можно какъ только ту, что я позволяю сыну вашему князь Дмитрѣю жить по желанію его въ монастырѣ; а постричься въ разсужденіи молодыхъ его лѣтъ дозволить нельзя, дабы время какъ его въ раскаяніе, такъ и насъ объ немъ въ сожалѣніе не привело. Доброжелательная Екатерина.

Молодой красавецъ-князь поселился въ Кіевскомъ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ передъ смертью принялъ тайное постриженіе. Въ записной книжкѣ его матери сохранилась слѣд. замѣтка, по поводу кончины этого несчастливца: „Увы мнѣ окаянной! Горе проходить, другое наступаетъ: умеръ и сынъ князь Дмитрей. Сколько лѣтъ мучимъ былъ Божиимъ поущеніемъ отъ бѣса; окончилъ теченіе христіанскимъ концомъ 1769 мая 26 дня, исповѣдованъ, причащенъ и масломъ освященъ; отходную читали, и постриженъ за 2 дни до смерти въ рясофоръ, тѣмъ

шло на меня уныніе, и такъ отягощенна была голова моя безпокойными мыслями: казалось, что уже отъ той тягости къ землѣ клонюсь. Не знала, чѣмъ бы тѣ безпокойныя мысли разбить; пришло мнѣ на память, что вы всегда меня просили, чтобы по себѣ оставила на память журналъ, что мнѣ случилось въ жизни моей достойно памяти, и какимъ средствомъ я жизнь проводила. Хотя она очень бѣдственна и до днесь, однако во удовольствіе ваше хочу васъ тѣмъ утѣшить, и желаніе ваше или любопытство исполнить, когда то будетъ Богу угодно и слабость моего здоровья допустить. Хотя я и не могу много писать, но ваше прошеніе меня убѣждаетъ. Сколько можно, буду стараться, чтобы привести на память все то, что случилось мнѣ въ жизни моей.

Не всегда бываютъ счастливы благороднорожденные; по большей части находятся въ свѣтѣ изъ знатныхъ домовъ происходящіе бѣдственны, а отъ подлости рожденные происходятъ въ великіе люди, знатныя чины и богатства получаютъ. На то есть опредѣленіе Божіе. Когда и я на свѣтѣ родилась, надѣюсь, что всѣ пріятели отца моего и знающіе домъ нашъ блажили день рожденія моего, видя радующихся родителей моихъ и благодарящихъ Бога о рожденіи дочери. Отецъ мой и мать надежду имѣли, что я имъ буду утѣха при старости ⁽³⁾. Казалось бы и такъ, по пре-

же именемъ, 24-го, тайно. Въ кельѣ огрпавлено погребеніе монашеское, а въ лаврѣ свѣтское, какъ мірекихъ отпѣвають Въ нынѣшнемъ вѣку надобно красть царство небесное.“

Мы видѣли большой портретъ князя Дмитрія Ивановича Долгорукова, во весь ростъ, въ черномъ одѣяніи монастырскаго послушника.

⁽³⁾ Княгиня Н. Б. Долгорукова родилась 17 января 1714 г., съ небольшимъ за пять лѣтъ

дѣламъ свѣга сего, ни въ чемъ бы недостатку не было. Вы сами не безъизвѣстны о родителяхъ моихъ, отъ кого на свѣтѣ произведена. и домъ нашъ знаете, который и до днесь во всякомъ благополучіи состоитъ; братья и сестры мои живутъ во удовольствіи міра сего, честыми почтеніи, богатство и изобиліе ⁽⁴⁾. Ка-

до кончины отца своего фельдмаршала графа Бор. Петр. Шереметева († 17 февр. 1719, 67 лѣтъ отъ роду). Онъ женился очень рано на Чириковой, отъ этого брака имѣлъ сына гр. Михаила Бор. (1672—1714), прославившагося на войнѣ, и двухъ дочерей, и у него уже были взрослые внучата, когда вступилъ онъ, уже 60 лѣтъ отъ роду, во второй бракъ съ 35-ти лѣтней вдовою дяди Петра Великаго боярина Льва Кириловича Нарышкина, Анною Петровною, урожд. Салтыковой (1677—1728), родной братъ которой женатъ былъ на внучкѣ фельдмаршала, гр. Екатеринѣ Михайловнѣ Шереметевой. Вторымъ ребенкомъ отъ этого брака и была наша княгиня Наталья Борисовна. Семейное преданіе рассказываетъ, что фельдмаршалъ Шереметевъ, овдовѣвъ, имѣлъ намѣреніе постричься въ монахи и пришелъ къ государю просить на то позволенія. Петръ вмѣсто отвѣта повелъ его въ свою веселую компанію и, указывая на цѣлую толпу красивыхъ женщинъ, шутилъ надъ нимъ, что онъ еще можетъ въ другой разъ жениться. Тутъ и понравилась фельдмаршалу вдова Нарышкина, такъ что онъ рѣшился нарушить обѣтъ свой пойти въ монахи. Кн. Наталья Борисовна впоследствии называлась бѣды свои искупленіемъ за этотъ грѣхъ отца.

⁽⁴⁾ Два брата, графы Петръ Бор. (1713—1788), отъ котораго происходятъ нынѣшніе графы Шереметевы, и Сергѣй Борисовичъ (1715—1768), не оставившій потомства. — Двѣ сестры гр. Вѣра (1716) за Лопухинымъ и гр. Екатерина (1718) за кн. Урусовымъ. Знаменитый фельдмаршалъ оставилъ дѣтей малолѣтнихъ (последней дочери было всего 3 мѣсяца, когда онъ умеръ) и въ своей духовной поручилъ ихъ попеченіямъ Петра Великаго, въ которыхъ они нуждались, потому что имѣніе гр. Шереметева было все въ долгахъ, и онъ долженъ былъ забирать впередъ свое жалованье (кн. Щербатовъ, О поврежд-

залось и мнѣ никакого слѣду не было къ нынѣшнему моему состоянію. Для чего бы и мнѣ не такъ счастливой быть, какъ и сестры мои? Я еще всегда думала предъ ними преимущество имѣть, потому что я была очень любима у матери своей, и воспитана отмѣнно отъ нихъ, я же имъ и большая. Надѣюсь, тогда всѣ обо мнѣ разсуждали: такого великаго господина дочь, знатство и богатство, кромѣ природныхъ достоинствъ, обратитъ очи всѣхъ знатныхъ жениховъ на себя, и я по человѣческому разсужденію совсѣмъ опредѣлена къ благополучію; но Божій судъ совсѣмъ не сходенъ съ человѣческимъ опредѣленіемъ. Онъ по Своей власти иную мнѣ жизнь назначилъ, объ которой никогда и никто вздумать не могъ и ни я сама.

Я очень имѣла склонность къ веселію. Я осталась малолѣтна послѣ отца моего, не больше какъ пяти лѣтъ; однако я росла при вдовствующей матери моей во всякомъ довольствѣ, которая старалась о воспитаніи моемъ, чтобъ ничего не упустить въ наукахъ, и всѣ возможности употребляла, чтобъ мнѣ умножить достоинствъ. Я ей была очень дорога; льстила мною веселиться, представляла себѣ, когда приду въ совершенныя лѣты, буду добрый товарищъ во всякихъ случаяхъ, и въ печали и радости; и таѣ меня содержала, какъ должно благородной дѣвушкѣ быть; пребезмѣрно меня

правовъ въ Россіи, стр. 22). Вообще надо замѣтить, что въ началѣ прошедшаго вѣка слава гр. Шереметевыхъ основалась вовсе не на одномъ богатствѣ, а главнымъ образомъ на доблестяхъ графа Бориса Петровича, котораго Пушкинъ въ „Полтавѣ“ означаетъ прилагательнымъ *благородный*. Кромѣ воинскихъ талантовъ онъ былъ по своему времени человѣкъ образо-

любила, хотя я тому и недостойна была. Однако все мое благополучіе кончилось: смерть меня съ нею разлучила⁽⁵⁾. Я осталась послѣ милостивой своей матери четырнадцати лѣтъ; это первая бѣда меня встрѣтила. Сколько я ни плакала, только еще все не доставало, кажется, противъ любви ея ко мнѣ. Однако ни слезами, ни рыданіемъ не воротила. Осталась я сиротою съ большимъ братомъ, который уже сталъ своему дому господинъ⁽⁶⁾. Вотъ уже совсѣмъ моя жизнь перемѣнилась. Можно ли всѣ тѣ горести описать, которыя со мной случались? Надобно молчать. Хотя я льстила въпредъ быть счастливой, однако очень часто источники изъ глазъ лились. Молодость лѣтъ нѣсколько помогала терпѣть во ожиданіи впрѣдбужащаго счастья; думала еще: будетъ и мое время, повеселюсь на свѣтѣ; а того не знала, что Вышняя Власть грозитъ мнѣ бѣдами, и что въ будущее надежда обманчива бываетъ.

И такъ я послѣ матери своей всѣхъ канпаній лишилась; пришло на меня высокоуміе, вздумала я себя сохранять отъ излишняго гулянья, чтобъ мнѣ чего не понести, какого поноснаго слова: тогда очень наблюдали честь. И такъ я сама себя заключила; и правда, что тогдашнее время не такое было обхожденіе въ свѣ-

ванный: извѣстно его описаніе путешествія по Европѣ и на островъ Мальту.

(5) Мать кн. Долгоруковой, принадлежавшая нѣкогда къ веселой компаніи Петра Великаго, скончалась 22 іюля 1728, когда дворъ находился уже въ Москвѣ, гдѣ умеръ и супругъ ея (тѣло его Петръ Великій велѣлъ перевезти въ Петербургъ и торжественно похоронилъ въ Невской Лаврѣ).

(6) Графа Петра Борисовича. Ему тогда было всего 15 лѣтъ; онъ служилъ поручикомъ Преображенскаго полка.

тѣ: очень примѣчали поступки знатныхъ или молодыхъ дѣвушекъ; тогда не можно было такъ мыкаться, какъ въ нонѣшній вѣкъ. Я такъ вамъ пишу, будто я съ вами говорю, и для того вамъ отъ начала жизнь свою веду. Вы увидите, что я и въ самой молодости весело не жила, и никогда сердце мое большаго удовольствія не чувствовало. Я свою молодость плѣнила разумомъ, удерживала на время свои желанія, въ разсужденіи томъ, что еще будетъ время къ моему удовольствію; заранѣ пріучала себя къ скукѣ. И такъ я жила послѣ матери своей два года; дни мои проходили безутѣшны. Тогда обыкновенно всегда, гдѣ слышатъ невѣсту богатую, тутъ и женихи льстятся; пришло и мое время, чтобъ начать ту благополучную жизнь, которою я льстилась. Я очень была счастлива женихами; однако то оставлю, а буду вамъ то писать, что въ дѣло произошло. Правда, что начало было очень велико; думала, я первая счастливица въ свѣтѣ, потому что первая персона въ нашемъ государствѣ былъ мой женихъ (?). При

(?) Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, тогда 22-хъ лѣтній оберъ-камергеръ Петра II-го, андреевскій кавалеръ и майоръ гренадерской роты Преображенскаго полка (1708—1739). Его знали во всей Европѣ, и иностранные министры наперерывъ въ немъ заискивали. Добродушный, веселый и талантливый, въ дѣлахъ государственныхъ онъ былъ, по самой молодости лѣтъ своихъ, ни что иное какъ орудіе ненасытно честолюбивыхъ родныхъ своихъ и своего отца обергофмейстера князя Алексѣя Григорьевича. По всему видно, что кн. Иванъ Алексѣевичъ, хотя и предавался увлеченіямъ молодости, но былъ способенъ внушать къ себѣ сильную привязанность. Его сближеніе съ Петромъ II-мъ началось еще, когда тотъ былъ великимъ княземъ. Кн. Щербатовъ (О поврежденіи нрав.,

всѣхъ природныхъ достоинствахъ имѣлъ знатные чины при дворѣ и въ гвардіи; я признаюсъ вамъ въ томъ, что я почитала за великое благополучіе, видя его къ себѣ благо-

стр. 33) рассказываетъ: „Въ единый день, нашедъ его одинаго, палъ предъ нимъ на колѣни, изъясняя всю привязанность, какую весь родъ его къ дѣду его, Петру Великому, имѣетъ и къ его крови; изъяснилъ ему, что онъ, по крови, по рожденію и по полу, почитаетъ его законнымъ наследникомъ Россійскаго престола, просида увѣрится въ его усердіи и преданности къ нему. Таковыя изъясненія тронули сердце младого, чувствующаго свое положеніе князя. Тотчасъ довѣренность послѣдовала подозрѣніямъ, а послѣ и совершенная дружба, по крайней мѣрѣ, со стороны Петра Алексѣевича, сихъ молодыхъ людей соединила“. Въ первые мѣсяцы царствованія Петра II-го, кн. Меншиковъ на время успѣлъ отстранить молодаго наперсника, за то, что тотъ противился обрученію государя съ княжн. Меншиковою (см. Полн. Собр. Зак. № 5084); но съ осени того же 1727 г. и по самую кончину Петра II (18 генв. 1730) кн. Долгорукій пользовался неизмѣнною дружбою государя. По словамъ Дюка де Лирія (Спб. 1845, стр. 16) и кн. Щербатова (стр. 38) они спали въ одной комнатѣ и даже на одной постели. Тотъ же Дюкъ де Лирія свидѣтельствуетъ, что кн. Иванъ не только не участвовалъ въ каверзахъ и грабительствѣ отца своего, дядей и родственниковъ, но даже ссорился съ ними изъ за этого. Ему надѣдали придворныя искательства, и онъ уважалъ изъ Горенокъ въ Москву повеселиться на свободѣ, и тутъ иногда предавался разгулу. Но черезъ него доходили до государя добрыя внушенія: онъ напоминалъ ему о необходимости продолжать занятія науками и даже указывалъ на невозможность совсѣмъ бросить Петербургъ. Рассказываютъ по преданію, что однажды, стоя за креслами Петра II-го и видя, какъ ему поднесли къ подписанію смертный приговоръ, кн. Иванъ укусилъ государя за ухо, и на вопросъ, что это значитъ, отвѣчалъ: прежде чѣмъ подписывать бумагу, надо вспомнить, каково будетъ несчастному, когда ему стануть рубить голову.

склонна. Напротивъ того и я ему отвѣтствовала, любила его очень, хотя я никакого знакомства прежде не имѣла, нежели онъ мнѣ женихомъ сталъ; но истинная и чистосердечная его любовь ко мнѣ на то склонила. Правда, что сперва это очень громко было; всѣ кричали: *азъ какъ она счастлива!* Моимъ ушамъ не противно было это эхо слышать; а не знала, что это счастье мною поиграетъ: показало мнѣ только, чтобъ я узнала, какъ люди живутъ въ счастіи, которыхъ Богъ благословить. Однако я тогда ничего не разумѣла, молодость лѣтъ не допускала ни о чемъ предбудущемъ разсуждать; а радовалась тѣмъ, видя себя въ такомъ благополучіи цвѣтушею. Казалось, ни въ чемъ нѣтъ недостатку; милый человекъ въ глазахъ, въ разсужденіи томъ, что этотъ союзъ любви будетъ до смерти неразрывный, а притомъ природныя чести, богатство, отъ всѣхъ людей почтеніе: всякой ищетъ милости, рекомендуется подъ мою протекцію; подумайте, будучи дѣвкѣ въ пятнадцать лѣтъ такъ обрадованной! Я не иное что воображала, какъ вся сфера небесная для меня перемѣнилась.

Между тѣмъ начались у насъ приготовления къ сговору нашему ⁽⁸⁾. Правду могу сказать, рѣдко кому случилось видѣть такое знатное собраніе: вся императорская фамилія была на нашемъ сговорѣ, всѣ чужестранные министры, наши всѣ знатные

(8) Объ этомъ сговорѣ записано у Дюка де Лирія (стр. 71), который прибавляетъ, что невѣста очень богата и очень хороша собою. Сначала кн. Иванъ Алексѣевичъ думалъ жениться на гр. Ягужинской, дочери знаменитаго гр. Павла Ивановича (Herrmann, Gesch des rus. Staats IV, стр. 534).

господа, весь генералитетъ, однимъ словомъ сказать, столько было гостей, сколько домъ нашъ могъ помѣстить обоихъ персонъ; не было ни одной комнаты, гдѣ бы не полно было людей. Обрученіе наше было въ залѣ, духовными персонами, одинъ архіерей и два архимандрита. Послѣ обрученія всѣ его сродники меня дарили очень богатыми дарами, бриліантовыми серьгами, часами, табакерками и готовальнями и всякою галантереею ⁽⁹⁾; мои бѣ руки не могли бѣ всего забрать, когда бѣ мнѣ не помогали принимать. Наши перстни были, которыми обручались, его въ двѣнадцать тысячъ, а мой въ шесть тысячъ. Напротивъ и мой братъ жениха моего дарилъ: шесть пудовъ серебра, старинные великіе кубки и фляши золоченныя. Казалось мнѣ тогда, по моему молодомуумію, что это все прочно и на цѣлой мой вѣкъ будетъ; а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ ничего нѣтъ прочнаго, а все на часъ. Сговоръ мой былъ въ семь часовъ по полудни; это была уже ночь, и для того принуждены были смоляныя бочки зажечь для свѣту, чтобъ видно было раздѣзжаться гостямъ; тѣснота превеликая отъ каретъ была; отъ того великаго огня видно было; сказываютъ, что около ограды дому нашего ⁽¹⁰⁾ столько было народа, что вся

(9) Богатство кн. Долгорукихъ было тогда несмѣтное, ибо въ немъ перешли между прочимъ и совровица сосланнаго кн. Меншикова. Послѣ ихъ паденія, въ Кремль устроена была особая палатка для разбора возвращенныхъ отъ нихъ драгоценныхъ вещей.

(10) Гдѣ именно находился тогда Московскій домъ гр. Шереметевыхъ, мы не знаемъ. По всему вѣроятію это тотъ домъ, который вошелъ въ составъ огромнаго зданія Синодальной типографіи. Нынѣшній же Шереметевскій домъ на Ни-